

Майский вечерний ветерок еще отдавал легкой прохладой. Четыре или пять теней растянулись по асфальту, а в придорожных канавах пышно разрослись листья лотоса — размером с ладонь, они мерно покачивались под порывами ветра.

Молодой человек, шедший во главе, был одет в серые шорты до колен и черную майку. Высокий, статный, он обладал атлетическим телосложением, а остальные мужчины в его компании были в строительных касках.

— Спасибо тебе, Чи, — икнул один из рабочих, заплетающимся языком продолжая свою мысль.
— Овощи, что я в прошлый раз у тебя взял, жена очень хвалила. В магазинах таких не купишь, вкус совсем не тот.

Кто-то из спутников поддакнул:

— И правда! Моя тоже говорила, что те овощи... ик... были просто отличные!

Чи Сюй улыбнулся:

— Наверное, всё дело в горной воде, которой я их поливаю. Поэтому они и вкуснее рыночных. Ну, идите осторожнее, смотрите под ноги. Я провожу вас только досюда.

— Возвращайся, хозяин Чи! В следующий раз, как будет работа, обязательно позовем!

Мужчины обернулись, глядя на отставшего Чи Сюя. Его руки были заняты сумками с овощами, так что он мог лишь с улыбкой кивнуть в знак прощания.

Подул ветер, донеся густой запах спиртного. От самого Чи Сюя тоже исходил тяжелый перегар.

Вечер выдался ясным. Если поднять голову, можно было увидеть небо, не заслоненное ни единым облаком. На краю небосклона сиял серп луны, а звезды казались необычайно яркими.

Чи Сюй вызвал такси, которое ждало их у въезда в деревню Чанъюань. Он позвонил водителю на полпути, чтобы убедиться, что тот забрал пассажиров, и лишь тогда спокойно направился домой.

Через всю деревню протекала река. Дорога к дому Чи Сюя петляла вдоль этого русла. Ветер принес влажный речной воздух, и от ночной прохлады Чи Сюй невольно поежился. Он изрядно выпил с рабочими за ужином; хорошо, что голова у него была крепкая, иначе он вряд ли смог бы сейчас идти.

Ночной вид на Чанъюань был прекрасен — деревня соседствовала с известным природным заповедником, так что красотой пейзажей она не уступала.

Чи Сюй остановился на мосту, чтобы освежиться, и, взглянув на звезды, вдруг вспомнил болтовню своей кухни, которая несколько дней назад не давала ему покоя:

— Кузен, в новостях говорят, что скоро будет парад семи звезд! Здесь такое чистое небо, может, тебе удастся его увидеть!

Она прижала ладони к щекам, глядя на него с мечтательным выражением:

— Как думаешь, люди правда могут перемещаться во времени?

Тогда он лишь насмешливо фыркнул, разрушив всю романтику:

— Конечно, могут. Только в первый же день их схватят и бросят в темницу за то, что одеты не пойми во что.

На небе и так полно созвездий, с чего бы семи звездам в ряд быть чем-то удивительным? Впрочем, ему стало любопытно, что же в этом параде такого особенного.

Задрав голову, он начал считать, указывая пальцем в пустоту:

— Одна... две... три...

На четвертой звезде обзор заслонили деревья, росшие у края моста, и Чи Сюй сделал шаг в сторону.

— Четыре... пять... шесть...

— Семь.

Досчитав до седьмой, он сам не заметил, как оказался на самом краю берега. Мост больше не загораживал вид, и он подался вперед, почти всем телом нависнув над водой.

— Ничего особенного, — пробормотал он. А ведь думал, что они будут сиять ярче остальных.

Чи Сюй покачал головой, чувствуя нелепость своего поведения. Видимо, перебрал с алкоголем, раз занимается такой ерундой.

Он собрался уходить, но нога поехала, и он с глухим всплеском рухнул в воду. Брызги высоко взметнулись вверх, а затем поверхность реки странным образом замерла, вновь став зеркально гладкой.

...

— Отец, говорят, люди из семьи Су сегодня приходили свататься!

Юноша с тонкими чертами лица, в котором читалась свойственная его возрасту юношеская пылкость, с негодованием прильнул к богато одетому мужчине. Его брови были сдвинуты к переносице.

— Ну полно тебе, ты совсем не умеешь держать себя в руках.

Лю Инфэн с любовью погладил руку Янь Сичэна. Его сын был хорош во всем, но уж больно вспыльчив.

Янь Сичэн не скрывал досады. Он сжимал в руках веер с рисунком цветущей сливы так сильно, что ногти едва не впились в дерево.

— С какой стати Цзин Юй должен войти в семью Су? Чем он достоин господина Су? — с ненавистью воскликнул он. — Рожденный дочерью купца, он лишь носит имя законного старшего сына, а сам только и делает, что вечно чахнет, глядя на него, только настроение портить!

Лю Инфэн не стал останавливать сына. Он бросил взгляд на старшую служанку, стоявшую поодаль. Та сразу поняла приказ и, уводя остальных слуг, поспешно вышла из комнаты, оставив лишь старую няньку Чжан, которой Лю Инфэн доверял больше всех. Она пришла с ним в дом мужа, была предана до гроба, и такие разговоры ей слышать было можно.

Двери закрылись, и старшая служанка встала снаружи с двумя помощницами, чтобы никто из любопытных не посмел потревожить господ.

Когда посторонние ушли, Янь Сичэн стал говорить еще откровеннее:

— Тот даос когда-то твердил, что у Цзин Юя редчайшая судьба, что он будет невероятно богат и знатен. По-моему, это бред сумасшедшего.

Лю Инфэн невозмутимо отпил чаю и скептически заметил:

— Говорят, тот даос был мастер своего дела, но, возможно, и он может ошибаться.

Нянька Чжан вовремя вставила слово:

— Господин, я как-то перемолвилась парой слов с теми, кто прислуживает в той усадьбе. Говорят, его благословение проявится лишь тогда, когда он станет частью другой семьи.

Услышав это, Янь Сичэн едва не скрипнул зубами. Такой выгодный брак с семьей Су — конечно, это сулило невероятное величие.

— Отец! Я видел того господина Су, он настоящий красавец! Как этот никчемный слабак может ему подходить?!

Лю Инфэн рассмеялся, ткнул сына в лоб и решил поддразнить его:

— А я и не знал, что твое сердце уже успело улететь к нему?

Янь Сичэн покраснел. Впервые за день он не стал задирать нос и ответил тише:

— Отец, что ты такое говоришь! Нет у меня такого.

— Правда?

— Конечно, правда!

Лю Инфэн снова легонько постучал его по голове и с сожалением вздохнул:

— А жаль. А то мне пришлось бы ломать голову, как устроить так, чтобы в семью Су попал ты.

Янь Сичэн замер, а затем вскочил с кушетки:

— Отец?!

Лю Инфэн посмотрел на сына, который уже перерос его самого, с уверенной улыбкой и нежностью в глазах:

— Мой Чэн-эр достоин лучшего мужчины в этом мире.

Нянька Чжан поспешила поддакнуть:

— Господин прав! Маленький господин так благороден, семья Су будет просто счастлива, что вы вошли в их дом.

Эти слова пришлись Янь Сичэну по душе, и он щедро одарил няньку золотым слитком.

По правде говоря, хоть семья Су и договорилась о браке с Янь Цзин Юем, происхождение его матери было всем известно. Если бы не страх перед людской молвой, они бы давно расторгли эту помолвку.

<http://bllate.org/book/22452/2360379>